

Целищева Зухра Абдурашидовна

канд. культурологии, доцент

Гутова Светлана Георгиевна

д-р филос. наук, профессор

Самохина Наталья Николаевна

доцент

ФГБОУ ВО «Нижевартовский

государственный университет»

г. Нижневартовск, ХМАО – Югра

ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ И ТЕРРОРИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: НОВЫЕ УГРОЗЫ И СЛОЖНОСТИ

Аннотация: в статье рассматривается сущность понятия «гибридная» война. Подчеркивается, что данный феномен характеризуется сложностью, изменчивостью и комплексностью способов ведения. Выделяются главные черты гибридных войн, среди которых выделяются гибкость и адаптивность к конкретным обстоятельствам. Выделяется сложность анализа самого феномена гибридных войн, связанная с двусмысленностью и установлением ответственности в зоне, где разворачиваются основные и периферические процессы. В работе анализируются отдельные составляющие гибридной войны, такие как «мягкая сила», «цветные революции» информационная, экономическая и кибервойны.

Ключевые слова: гибридные войны, терроризма, мягкая сила, цветная революция.

Целью работы является проведение комплексного анализа особенностей ведения гибридной войны в современной ситуации. С помощью комплексного анализа дается определение взаимного влияния различных способов ведения гибридной войны, рассматриваются особенности каждого из ее этапов и специфика структурирования такого рода войн. В статье отмечается, что важной составляющей современных конфликтов является информационная война, технологии которой постоянно совершенствуются. Особое внимание уделяется про-

цессам, которые являются следствием применения информационно-коммуникационных технологий в международной социально-политической практике. В статье предлагается обратить внимание на ряд предложений по противодействию угрозам национальной безопасности России. В качестве вывода в статье предлагается акцентировать внимание на опасности ведения современных войн, которые все больше сливаются с научными разработками, социальным, информационным и культурным пространством, в силу чего оказывается невозможным предвидеть все варианты катастрофических последствий для человечества.

Тема гибридных войн в последние десятилетия приобретает всебольшую актуальность, поскольку очевидно, что она становится сегодня одним из наиболее распространенных способов межгосударственного противоборства [8, с. 40].

Во многом это связано с международными событиями, которые активно меняют сами условия взаимодействия на мировой арене, трансформируя сами правила и основы глобализационных процессов. Автор О.В. Тиханычев в своей статье «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия» приводит несколько определений понятия «гибридная» война (англ. hybrid warfare), подчеркивая, что это: «вид враждебных действий, при котором нападающая сторона не прибегает к классическому военному вторжению, а подавляет своего оппонента, используя сочетание скрытых операций, диверсий, кибервойны, а также оказывая поддержку повстанцам, действующим на территории противника» [8].

Другое определение гибридной войны дается в исследованиях западных политологов, в которых подчеркивается сложность комбинирования закрытых и открытых форм противостояния, где ответственность за конкретные диверсии, конфликты и провокации уже не является столь очевидной, в силу специально скрытых мотивов тех или иных сил, стоящих за подобными действиями [4].

В дополнение к вышеизложенным определениям гибридных войн можно дополнить определение, данное в справочнике Military Balance, в котором особое внимание уделяется использованию: «военных и невоенных инструментов

в интегрированной кампании, направленной на достижение внезапности, захват инициативы и получение психологических преимуществ, использующих дипломатические возможности; масштабные и стремительные информационные, электронные и кибероперации; прикрытие и сокрытие военных и разведывательных действий в сочетании с экономическим давлением» [8].

Таким образом, анализ современного феномена гибридных войн позволяет выделить некоторые наиболее существенные его черты: во-первых, это неопределенность границ, отсутствие четких различий между положением, где военные действия и мирное состояние общества уже невозможно фиксировать однозначно. Так называемый «порог войны» не удается определить конкретно и его границы не просматриваются ясно, что является препятствием для начала мирного урегулирования военного конфликта на раннем этапе его развертывания. Складывается такое представление о перманентном состоянии тлеющего очага конфликтности, который потенциально в любой момент может вылиться в нечто более опасное по своим масштабам и последствиям.

Следующей чертой ведения гибридных войн, которая напрямую следует из ее неопределенности является так называемое «установление ответственности». Действия, создающие саму эту зону неопределенности и неясности, совершаются целенаправленно, намеренно и постепенно усиливаются для того чтобы создать ситуацию при которой истинные субъекты (главные игроки на арене войны), подрывающие стабильность, не были обнаружены и поэтому не могли бы нести ответственности за свои действия. В таком случае затрудняются любые ответственные меры против ключевых игроков, разжигающих тот или иной конфликт. Так, например, страны, подвергающиеся систематическим агрессивным действиям со стороны враждебных им сил, не всегда имеют возможности выявить и четко определить действия, являющиеся частью гибридного нападения. При этом не всегда удается сразу и достоверно определить того или иного субъекта (фактически это чаще всего государство), которое, например, провоцирует или спонсирует данное агрессивное действие. Управляющий действиями внутри гибридной войны сам становится главным субъектом, устанавлива-

ющим ответственных за начало конфликта и поэтому намеренно запутывает ситуацию, затрудняя ответные стратегические ответные меры [1].

Важным моментом в понимании сущности гибридных войн является их структурирование, выявление ключевых связей и элементов процесса. Так, основным элементов такого рода войн является использование военизированных организаций и вооруженных групп с целью скрытого противостояния официальным властным институтам, не опираясь при этом на силы, которые так или иначе напрямую бы ассоциировались с главными участниками конфликта. В результате достигается основная цель, связанная с желанием скрыть истинные мотивы зачинщиков, что позволяет перевести тлеющий конфликт в перманентное состояние войны без возможности глобального и прямого противостояния.

Другой важной особенностью ведения гибридных войн выступают информационные атаки, которые становятся в современном мире глобального интернет пространства все более доступными. Масштабы современных информационных войн, их частота и все более изощренные технологии, позволяют сделать вывод о них как о ведущей силе новых гибридных войн. Не случайно сегодня появился феномен под названием эпохи «постправды» [9]. Сам факт, что гибридная война опирается на информационную власть показывает, как изменилась ситуация за последнее столетие в сфере международной политики [2].

В качестве важного элемента гибридной войны, безусловно, сегодня выступает сфера экономических взаимодействий между государствами. Одна

из древнейших форм противостояния не потерявшая свою актуальность и в современном мире – это борьба за ресурсы и влияние в этой сфере. С течением времени в ресурсной войне произошли кардинальные трансформации и вместе с техническим ростом возникают и новые ресурсные противостояния, например, получает распространение энергетическая, транспортная, информационная и другие разновидности блокад, которые наносят существенный вред противнику, но при этом не требуют объявления военных действий. Часто гибридные войны реализуются за счет третьей стороны или «чужими руками» и на чужой территории [3].

Исследования отдельных элементов, составляющих основу ведения гибридных войн указывает на то, что по-прежнему важной частью таких действий является силовое воздействие. Например, сегодня активно используется в военных действиях наемники. Хотя начиная с 1977 года наёмничество запрещено на официальном уровне документами ООН: «наемники вербуются, используются, финансируются и обучаются для деятельности, нарушающей такие принципы международного права, как суверенное равенство, политическая независимость, территориальная целостность государств и самоопределение народов, подтверждая, что вербовка, использование, финансирование и обучение наемников должны рассматриваться как преступления вызывающие серьезную озабоченность всех государств, и что любое лицо, совершающее любое из таких преступлений, подлежит либо судебному преследованию, либо выдаче, будучи убеждены в необходимости развивать и усиливать международное сотрудничество между государствами в целях предупреждения таких преступлений, преследования и наказания за них, выражая озабоченность по поводу новых международных незаконных видов деятельности, объединяющих торговцев наркотиками и наемников в совершении насильственных действий, которые подрывают конституционный порядок государств, будучи убеждены также, что принятие конвенции о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников будет способствовать искоренению этой отвратительной деятельности» [5].

Гибридные деструктивные образования могут реализовывать самую широкую линейку противозаконных действий – заниматься терроризмом и даже террором, провоцировать «оранжевые» революции и торговать наркотиками, практиковать киберпреступления и мошенничество, одновременно вербовать в свои ряды заключенных и известных личностей [6, с. 6; 11].

Важно отметить, что проведение Россией специальной военной операции по освобождению Донецкой и Луганской народных республик, демилитаризации и денацификации Украины подтвердила правильность оценок и прогнозов, данных экспертами Совета Безопасности Российской Федерации. Продолжает-

ся наращивание военной мощи у западных границ России и государств СНГ, что является прямой угрозой России и всем странам евразийского пространства. Запад превратил Украину из процветающего промышленного и сельскохозяйственного государства в неонацистский полигон с обманутыми людьми, где расцвел геноцид русскоязычного населения, ограничено информационное пространство и исключена свобода слова.

Научный совет подчеркнул, что НАТО в своей ненависти к России отдает в жертву народ Украины, поддерживая военные преступления киевского режима [7].

Научный совет при Совете Безопасности считает, что развернутая Западом экономическая война преследует цель ограничить возможности России использовать внешние рынки в качестве источника экономического развития, а также лишить государство, общество и бизнес благ и возможностей глобализации, что является одним из излюбленных приемов запажа, применяемых в гибридных войнах.

По мнению экспертов Совета Безопасности, в условиях ужесточения антироссийских санкций не исключается активизация деятельности представителей радикальных общественных объединений и несистемной оппозиции по стимулированию националистических и сепаратистских настроений в отдельных регионах нашей страны.

Кроме того, научный совет уделил особое внимание духовно-нравственным вопросам обеспечения национальной безопасности. Как известно, особое место эта тема занимает в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [10].

Перед гражданами России встают острые вопросы цивилизационного характера, непосредственно связанные с решением задач по сохранению и укреплению российских духовно-нравственных ценностей, традиционных для многонационального и многоконфессионального народа нашей страны [9].

Выводы

Таким образом, эпоха гибридных войн далека от своего завершения, поскольку находится на самом пике своего развития и осложняется накопившимися глобальными проблемами. Основное решение на сегодняшний день видится только на базе общекультурного и гуманистического диалога на всех уровнях политического, экономического, законодательного, экологического, социокультурного взаимодействия различных государств и народов. Последние мировые события, протекающие на уровне макроэкономических тесных государственных связей, показали, как могут быть опасны конфликты, сопровождающиеся гибридными войнами и к каким последствиям могут привести разрывы в отношениях между важнейшими субъектами, располагающими основными ресурсными запасами земли. Решение данных вопросов напрямую связано с бережным отношением к человеческому капиталу, переосмыслением смысловых установок, объединяющих человечество и формированием новой цивилизационной системы ценностей, основанной на диалоге и взаимном доверии.

Список литературы

1. Билаль А. Гибридная война: новые угрозы, сложности и «доверие» как антидот [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.nato.int/docu/review/ru/articles/2021/11/30/gibridnaya-vojna-novye-ugrozy-sloyonosti-i-doverie-kak-antidot/index.html> (дата обращения: 03.08.2022).
2. Винокуров В.И. Сетевая дипломатия в борьбе против гибридных войн // Дипломатическая служба. – 2016. – №1. – С. 19–24.
3. История Второй Мировой войны 1939–1945 (в 12 т.) / редкол., гл. ред. А.А. Гречко. Т. 2. – М.: Воениздат, 1974. – 474 с.
4. Маркус Дж. Гибридная война Путина – головная боль НАТО // Сайт BBC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.bbc.com/russian/international/2014/12/141106_nato_russian_strategy (дата обращения: 03.08.2022).
5. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников. Принята резолюцией 44/34 Генеральной Ассамблеи от 4 декабря 1989 года // Официальный сайт ООН [Электрон-

ный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/mercen.shtml (дата обращения 03.08.2022).

6. Основы деструктологии: учебник / Р.А. Силантьев, И.В. Малыгина, М.А. Полетаева [и др.]; Общество развития русского исторического просвещения «Двуглавый орел», Московский государственный лингвистический университет. – М.: Изд-во М.Б. Смолина, 2020. – 204 с.

7. Официальный сайт Совета Безопасности Российской Федерации. Комментарий помощника Секретаря Совета Безопасности России Алексея Павлова по итогам заседания научного совета при Совете Безопасности России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/news/allnews/3234/> (дата обращения 03.08.2022).

8. Тиханычев О.В. «Гибридные» войны: история, современное состояние, основы противодействия // Национальная безопасность / Nota bene. – 2019. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gibridnye-voyny-istoriya-sovremennoe-sostoyanie-osnovy-protivodeystviya> (дата обращения: 03.08.2022).

9. Harsin, J. Regimes of Posttruth, Postpolitics, and Attention Economies // Communication, Culture & Critique. – 2015. – №8 (2). – P. 327–333.

10. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения 03.08.2022).

11. Целищева З.А. Взаимодействие институтов гражданского общества и средств массовой информации в противодействии идеологии терроризма / З.А. Целищева, С.Г. Гутова, Н.Н. Самохина // Педагогика, психология, общество: от теории к практике : материалы III Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участ. (Чебоксары, 22 июля 2022 г.). – Чебоксары: Среда, 2022. – 340 с.